

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 March 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2843/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Фатимой Рсиви (представлена адвокатом фонда «Алькарама»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Автор сообщения и Садек Рсиви (супруг автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	7 сентября 2016 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 8 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	Насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	Статьи 2 (пункты 2 и 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16, 19 и 23 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	Статьи 2, 3 и 5 (пункт 2)

* Принято Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дэвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

1. Автор сообщения является Фатима Рсиви, гражданка Алжира. Она утверждает, что ее супруг, Садек Рсиви, 1942 года рождения, также имеющий алжирское гражданство, является жертвой насильственного исчезновения по возможной вине государства-участника в нарушение пункта 3 статьи 2, статей 6, 7, 9, 10 и 16 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Автор также утверждает, что были нарушены ее права, предусмотренные в пункте 3 статьи 2, статье 7 и пункте 1 статьи 23 Пакта. Наконец, она утверждает, что из-за своего внутреннего законодательства государство-участник нарушает свое общее обязательство, предусмотренное в пункте 2 статьи 2, рассматриваемом в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор представлен адвокатом фонда «Алькарама».

Факты в изложении автора

2.1 Садек Рсиви, отец восьми детей, жил в Гардае и был «бывшим военным офицером» Национально-освободительной армии, созданной в 1954 году для борьбы за независимость Алжира. С учетом его компетентности и отличного знания района, в котором он долгое время служил, алжирские власти попросили его возглавить местное ополчение в поддержку действий служб безопасности, но Садек Рсиви несколько раз отказывался от этого предложения.

2.2 Однажды в начале марта 1996 года, примерно в 11 ч 30 мин, когда Садек Рсиви находился у себя дома, к нему на нескольких служебных автомобилях прибыли военнослужащие из гарнизона Гардаи¹. Они окружили его дом и произвели в нем обыск, после чего арестовали Садека Рсиви и увезли его в военный гарнизон Гардаи².

2.3 17 и 18 марта 1996 года автор смогла дважды навестить своего супруга и, в частности, принести ему лекарства для лечения диабета, от которого тот страдал. Во время ее следующего посещения автора проинформировали о том, что ее супруг был переведен в Уарглу. По прибытии туда ей сообщили, что присутствие Садека Рсиви там вообще не было зарегистрировано. Она несколько раз возвращалась в военный гарнизон Гардаи, чтобы узнать о судьбе своего супруга. Каждый раз ей подтверждали, что там его уже нет, и впоследствии ей было дано распоряжение больше не приходить. С тех пор автор ничего не слышала о своем супруге.

2.4 Автор много раз обращалась в судебные и административные учреждения страны, чтобы получить информацию о ситуации с Садеком Рсиви: она, в частности, направляла письма в различные административные и правительственные структуры³. Все обращения остались без ответа. Так, 9 июня 1996 года автор направила письмо с просьбой прояснить судьбу ее супруга командиру военного гарнизона Уарглы, но не получила никакого ответа на него. 1 октября 1996 года она обратилась с такой же просьбой к командиру военного гарнизона Гардаи, но эта просьба тоже осталась без ответа.

2.5 13 октября 1997 года, 21 июня 1998 года, 20 сентября 1998 года и 24 июля 2000 года автор направляла письма прокурору Республики при суде Гардаи, но безрезультатно. 8 октября 1996 года, 11 мая 1998 года и 24 июля 2000 года автор обращалась к председателю Национального наблюдательного совета по правам человека. Она просила его помочь пролить свет на условия исчезновения ее супруга.

2.6 12 апреля и 20 июня 1998 года автор направила письма с просьбой о вмешательстве в работу компетентных учреждений посреднику Республики⁴. Затем, 23 октября 1999 года, она обратилась с письмом к министрам обороны и юстиции,

¹ Автор опознала, в частности, А.У., офицера военного гарнизона Гардаи.

² Автор уточняет, что ее супруг был арестован, хотя проводившие обыск лица ничего не нашли.

³ Эти документы приложены к делу.

⁴ Автор уточняет, что роль данного посредника заключается в содействии защите прав и свобод граждан и надлежащему функционированию государственных учреждений и органов управления. Эта инстанция по приему жалоб, состоящая из 44 представителей, была создана в 1996 году, и в нее может обратиться любое лицо, которое чувствует себя ущемленным из-за ненадлежащего функционирования государственных служб.

объяснив в нем, что ни один из административных органов, в которые она обращалась, ей так и не ответил, и попросив начать расследование по факту исчезновения ее супруга. 5 ноября 2001 года автор отправила два письма с просьбой помочь ей: одно Президенту Республики, а другое министру внутренних дел и местным коллективным структурам. 16 марта 2002 года Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека⁵ объяснила автору, что, судя по результатам поиска, проведенного жандармерией Гардаи, Садек Рсиви службами безопасности не арестовывался. После этого, 30 апреля 2002 года, автор направила председателю этой комиссии письмо с просьбой продолжить поиск.

2.7 Несмотря на все приложенные автором усилия, никакого расследования начато не было. Автор подчеркивает, что сейчас, после обнародования постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения, ей юридически невозможно обратиться в судебные органы. Поэтому внутренние средства правовой защиты, которые и так были бесполезны и неэффективны, стали вообще недоступны. Хартия мира и национального примирения предусматривает, что «никто в Алжире или за границей не имеет права использовать боль национальной трагедии, для того чтобы посягать на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослаблять государство, наносить ущерб репутации всех должностных лиц, которые ему достойно служили, или авторитету Алжира на международной арене», и в ней отвергаются «любые утверждения, предполагающие возложение на государство ответственности за надуманные случаи исчезновений». В Хартии также указывается, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.8 Согласно автору, постановление № 06-01 устанавливает запрет на обращение в суд под угрозой уголовного преследования, вследствие чего пострадавшие избавляются от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Это постановление действительно запрещает любые жалобы в связи исчезновениями или каким-либо другим преступлением, поскольку в статье 45 постановления предусматривается, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны объявляться компетентным судебным органом неприемлемыми. Кроме того, статья 46 этого же постановления предусматривает следующее: «Лицо, спекулирующее на национальной трагедии в своих письменных или устных заявлениях или иными способами использующее связанные с ней травмы в целях посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или очернения облика Алжира на международной арене, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьёй, удваивается».

2.9 Автор добавляет, что этим законодательным актом фактически предоставляется амнистия за преступления, совершенные в последнее десятилетие, в том числе за наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения. Постановление также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в

⁵ Автор поясняет, что это учреждение, пришедшее на смену Национальному наблюдательному органу по правам человека, является административным органом, который не выполняет никаких судебных функций и не обладает никакими сходными полномочиями. Он лишь уполномочен выносить рекомендации, которые не носят обязательного характера, поскольку решение о том, принимать или не принимать по ним меры, принимается Президентом Республики.

суды для выяснения судьбы жертв⁶. Совершенно очевидно, что власти Алжира, в том числе судебные органы, отказываются возлагать ответственность на службы безопасности, в частности на сотрудников, которые предположительно виновны в насильственном исчезновении Садека Рсиви. Этот отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что ее супруг стал жертвой насильственного исчезновения в результате действий сотрудников алжирских сил безопасности, и поэтому оно может быть вменено в вину государству-участнику в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда и в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Автор утверждает, что, несмотря на отсутствие в положениях Пакта прямых упоминаний о насильственных исчезновениях, эта практика косвенно сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. В данном случае автор упоминает нарушения государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 1 статьи 23, а также пункта 2 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19 Пакта.

3.2 Автор напоминает об абсолютном верховенстве права на жизнь и обязательстве государства-участника не только воздерживаться от произвольного лишения того или иного лица права на жизнь, но и предупреждать любые действия, сопряженные с нарушением статьи 6 Пакта, и наказывать за них, в том числе в тех случаях, когда лицо(а), совершающее(ие) такие действия, является(ются) представителем(ями) государства. Она также напоминает об обязательстве государства-участника защищать жизнь лиц, содержащихся под стражей, и расследовать любой случай исчезновения, поскольку отсутствие расследования само по себе может представлять собой нарушение статьи 6, в частности в случаях, когда исчезновение не было результатом действий государственных должностных лиц. Автор утверждает, что в марте 1996 года ее супруг был арестован и увезен сотрудниками сил безопасности в военный центр Гардаи. Его исчезновение последовало за отказом вступить в алжирское ополчение, которое проводило операции под контролем государства. С тех пор как близкие Садека Рсиви перестали получать от него новости, прошло более 20 лет. Их шансы найти его живым ничтожны. Он мог умереть во время содержания под стражей в результате пыток или внесудебной казни. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом задержание Садека Рсиви должно было быть зафиксировано в журналах учета. Эти элементы в сочетании с отсутствием расследования свидетельствуют о невыполнении государством-участником своих обязательств и представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.3 Автор напоминает, что право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания является абсолютным правом, не допускающим никаких отступлений. Содержание под стражей без связи с внешним миром систематически создает условия для применения пыток, поскольку соответствующее лицо оказывается вне защиты закона. Согласно прежним решениям Комитета, сама эта практика может представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. Автор напоминает об обязанности государства-участника возбуждать расследование всякий раз, когда утверждение о содержании под стражей без связи с внешним миром высказывается кем-либо или доводится до его сведения. В прошлом Комитет уже подчеркивал, что законы об амнистии, как правило, несовместимы с обязанностью государств расследовать случаи содержания под стражей без связи с внешним миром и подвергать наказанию любое ответственное за него лицо⁷. Автор заявляет, что в отсутствие регистрации или любой другой процедуры, которая могла бы быть доведена до сведения семьи, содержание под стражей Садека Рсиви носит

⁶ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7 и 8.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), пункт 15.

тайный характер уже более 20 лет. В течение этого периода, а именно с 18 марта 1996 года, его семья не имела возможности общаться с ним. Невозможность общения с внешним миром, характеризующая содержание под стражей без связи с внешним миром, причиняет заключенному неимоверные психические страдания, которые являются достаточно серьезными для того, чтобы подпадать под действие статьи 7 Пакта. Поэтому автор утверждает, что Садек Рсиви является жертвой нарушения указанной статьи 7. Что касается семьи Садека Рсиви, то испытываемые на протяжении более 20 лет тревога, страдания и неуверенность, которые вызваны его исчезновением, отказами властей и отсутствием расследования, являются результатом бесчеловечного обращения и, следовательно, представляют собой нарушение статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Затем автор напоминает, что право на свободу и личную неприкосновенность, признаваемое в статье 9 Пакта, запрещает произвольные аресты и задержания и обязывает государство-участник соблюдать ряд процедурных гарантий. По поводу статьи 9 Пакта автор утверждает, что ее супруг является жертвой нарушений по возможной вине государства-участника следующих ее положений: а) ее пункта 1 — по причине того, что Садек Рсиви был подвергнут военной полицией произвольному лишению свободы; б) пункта 2 — из-за того что сотрудники, арестовавшие Садека Рсиви, не сообщили о причинах его ареста и не предъявили ордер на арест, при этом после его ареста он не получил никакого официального уведомления; в) пункта 3 — поскольку после своего ареста Садек Рсиви не был доставлен к компетентному судье, не предстал перед судом и не был освобожден и по той причине, что 20 лет, прошедшие с момента его ареста, значительно превышают максимальный срок в 12 дней содержания под стражей, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом в отношении преступлений, связанных с терроризмом; и д) пункта 4 — в силу того что Садек Рсиви, находясь вне законного режима, вообще не имел возможности оспорить законность своего задержания.

3.5 Кроме того, автор напоминает об основополагающем и универсальном характере принципа, согласно которому все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, как оно определено в пункте 1 статьи 10 Пакта. Садек Рсиви был лишен всяких контактов с внешним миром с момента его перевода из Гардаи в неизвестное место содержания под стражей. Содержание под стражей без связи с внешним миром может причинить заключенному страдания, достаточно серьезные, для того что их можно было квалифицировать как пытку, и в то же время способствует практике бесчеловечных действий. Поскольку Садек Рсиви был подвергнут жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, он тем более является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10, так как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по своей природе несовместимо с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

3.6 Автор также напоминает, что каждый человек имеет право на признание его правосубъектности. В этой связи она ссылается на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта⁸, в которых Комитет установил, что в отношении лиц, которые пропали без вести и остаются в живых и содержатся под стражей без связи с внешним миром, нарушается право на признание их правосубъектности, закрепленное в статье 16 Пакта. Соответственно, содержание Садека Рсиви без связи с внешним миром представляет собой нарушение по возможной вине государства-участника статьи 16 Пакта.

3.7 Напоминая о том, что пункт 1 статьи 23 Пакта предусматривает право на защиту семьи, автор утверждает, что исчезновение Садека Рсиви лишило ее семью отца, а ее — супруга, и, таким образом, оно представляет собой нарушение указанной статьи.

⁸ CCPR/C/79/Add.95, пункт 10.

3.8 Автор напоминает, что пункт 3 статьи 2 Пакта гарантирует доступ к эффективным средствам правовой защиты любому лицу, утверждающему, что одно из его прав, охраняемых Пактом, было нарушено. Садек Рсиви, ставший жертвой насильственного исчезновения, фактически не в состоянии воспользоваться каким-либо средством правовой защиты. Основываясь на правовой практике Комитета, автор напоминает об обязанности государства-участника расследовать предполагаемые нарушения прав человека, преследовать в уголовном порядке предполагаемых виновных и наказывать их, а также высказывает мнение, что отсутствие реакции алжирских властей на просьбы супруги жертвы является одним из составных признаков невыполнения государством-участником своих обязательств по статье 2 Пакта. Постановление № 06-01, и в частности его статья 45, — это нарушение государством-участником своего обязательства по обеспечению эффективного средства правовой защиты. Соответственно, автор просит Комитет признать факт нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого отдельно и в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16.

3.9 Наконец, постановление № 06-01 представляет собой нарушение общего обязательства, закрепленного в пункте 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемом в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19. Приняв указанное постановление, в частности его статью 45, государство-участник тем самым приняло меру законодательного характера, которая лишила силы право на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека вразрез с пунктом 3 статьи 2 Пакта, установив при этом, кроме того, в статье 46 данного постановления уголовную ответственность за любое мирное выражение своих претензий или любую публичную огласку предполагаемых фактов в нарушение права автора на свободу выражения мнений, закрепленное в статье 19 Пакта. Автор считает, что также именно из-за существования данного постановления, а именно вышеупомянутых статей, несовместимость которых с Пактом уже неоднократно подчеркивалась Комитетом, рекомендации Комитета, которые содержатся во всех решениях по делам о насильственных исчезновениях, подпадающих под действие вышеуказанного постановления, так и не были выполнены государством-участником.

3.10 Сначала автор просит Комитет признать факт нарушения в отношении Садека Рсиви пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Затем она просит его признать факт нарушения в отношении нее пункта 3 статьи 2, статьи 7 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Далее она просит констатировать, что постановление № 06-01, в частности его статьи 45 и 46, представляет собой нарушение общего обязательства по пункту 2 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19 Пакта. Кроме того, автор просит Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой а) освободить Садека Рсиви, если последний еще жив; б) гарантировать ей эффективные средства правовой защиты, проведя углубленное и тщательное расследование насильственного исчезновения ее супруга и проинформировав ее о результатах расследования; в) возбудить уголовное преследование в отношении лиц, предположительно виновных в исчезновении Садека Рсиви, привлечь их к судебной ответственности и наказать в соответствии с международными обязательствами государства-участника; и д) предоставить автору и правопреемникам Садека Рсиви надлежащую компенсацию за нарушения, от которых они пострадали. Наконец, она просит Комитет предписать алжирским властям отменить вышеупомянутые статьи постановления № 06-01.

Замечания государства-участника

4.1 3 апреля 2017 года государство-участник предложило Комитету ознакомиться — вместо замечаний по существу утверждений — со справочным меморандумом правительства Алжира относительно рассмотрения вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения.

4.2 Государство-участник считает, что сообщения, в которых поднимается вопрос об ответственности представителей государства и иных лиц, действующих под руководством государственных властей, за случаи насильственных исчезновений в

период с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться на основе всеохватного подхода. Государство-участник полагает, что сообщения такого рода следует помещать в более общий контекст социально-политической ситуации и условий безопасности в стране в период, когда правительство старалось вести борьбу с терроризмом в тех его формах, которые были нацелены на провоцирование краха республиканского государства. Именно в этом контексте правительство приняло предохранительные меры, руководствуясь статьями 87 и 91 Конституции, и в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

4.3 Государство-участник представляет разъяснения по поводу условий, существовавших в тот период, когда имели место соответствующие факты (1993–1998 годы). Эти разъяснения систематически повторяются государством-участником в связи со всеми сообщениями относительно случаев насильственных исчезновений⁹.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 11 октября 2018 года автор сообщения представила комментарии к замечаниям государства-участника. Она подчеркивает, что эти замечания являются неадекватными, поскольку в них упоминается типовой документ от июля 2009 года, адресованный не Комитету, а Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. В замечаниях государства-участника вообще не говорится о специфике дела и вообще не дается ответа на вопрос о конкретных обстоятельствах исчезновения Садека Рсиви.

5.2 По словам автора, в ответе государства-участника ставится под сомнение его обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, которое вытекает — как Комитет напомнил в пункте 15 своего замечания общего порядка № 33 (2008) — из применения принципа добросовестного соблюдения всех договорных обязательств. Автор напоминает, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Алжира Комитет рекомендовал государству-участнику добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и дав отдельные конкретные ответы на утверждения авторов сообщений¹⁰. Там Комитет также выразил свою озабоченность по поводу систематического использования вышеупомянутого «меморандума», который не дает ответа на утверждения авторов по существу всех дел, относящихся к периоду 1993–1998 годов, а иногда и к другим временным промежуткам¹¹.

5.3 В своих прошлых решениях Комитет утверждал, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии мира и национального примирения аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету¹². Автор считает, что принятие государством-участником Хартии или утверждение «всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования» не являются мерами, достаточными для выполнения его договорных обязательств по проведению расследований, уголовному преследованию и возмещению ущерба, и что эти меры нельзя правомерно противопоставить Комитету в качестве контраргумента и они не могут служить основанием для неприемлемости сообщения.

5.4 С другой стороны, в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Алжира Комитет вновь выразил неоднократно выражавшуюся ранее, в том числе в рамках его соображений, глубокую озабоченность по поводу статьи 45 постановления № 06-01, которая не дает жертвам нарушений

⁹ См., в частности, *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), пункт 4.3 и последующие пункты; и *Буджема против Алжира* (CCPR/C/121/D/2283/2013), пункт 5.3 и последующие пункты.

¹⁰ CCPR/C/DZA/CO/4, пункт 8.

¹¹ Там же, пункт 7.

¹² *Федси против Алжира* (CCPR/C/111/D/1964/2010), пункт 7.2.

положений Пакта, совершенных сотрудниками правоприменительных органов, в частности военнослужащими и сотрудниками служб безопасности, возможности воспользоваться какими бы то ни было эффективными и доступными средствами правовой защиты, а также благоприятствует безнаказанности. Соответственно, он вновь высказал там свою обеспокоенность многочисленными и серьезными нарушениями, которые были предположительно совершены, но не стали предметом какого-либо расследования и обвинительных приговоров (статья 2)¹³.

5.5 Автор считает, что оспаривание государством-участником компетенции Комитета на том основании, что случаи насильственных исчезновений, имевших место в период с 1993 по 1998 год, следует рассматривать с использованием всеохватного подхода, а не на индивидуальной основе, лишено всяких оснований, поскольку государство-участник ратифицировало Пакт и Факультативный протокол к нему и тем самым признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения частных лиц, которые стали жертвами нарушений прав, закрепленных в Пакте. Она подчеркивает также, что объявление чрезвычайного положения в соответствии со статьей 4 Пакта никак не влияет на запрещение насильственных исчезновений или на осуществление прав, вытекающих из Факультативного протокола. Она добавляет далее, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против любого представителя государства, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁴.

5.6 Наконец, автор считает, что государство-участник нарушает свое общее обязательство по пункту 2 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19 Пакта. Действительно, основной причиной неэффективности любого средства правовой защиты в государстве-участнике является отсутствие у автора сообщения юридической возможности обратиться с жалобами в суды этого государства в силу статьи 45 постановления № 06-01. Следствием этого постановления являются закрепление в законодательной базе государства-участника вышеуказанной юридической невозможности добиваться доступа к эффективным средствам правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, а также установление в его статье 46 уголовной ответственности за любое мирное выражение своих претензий или любую публичную огласку предполагаемых фактов в нарушение ее права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта. До тех пор пока вышеупомянутые положения Хартии мира и национального примирения будут оставаться в силе, семьи жертв не будут располагать никакими законными средствами, для того чтобы отстаивать свои права, вытекающие из пункта 3 статьи 2 Пакта, или даже публично высказаться о нарушениях, жертвами которых стали их близкие родственники, без риска быть приговоренными к тюремному заключению на срок до пяти лет в нарушение статьи 19 Пакта.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. 12 октября и 13 декабря 2018 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа, и выражает сожаление по поводу отказа государства-участника представить какую-либо информацию на этот счет. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно изучить все выдвинутые против него и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и передать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁵.

¹³ CCPR/C/DZA/CO/4, пункт 11.

¹⁴ *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3.

¹⁵ *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), пункт 8.3; и *Меджнун против Алжира*, пункт 8.3.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, по ее мнению, она исчерпала все доступные средства правовой защиты. Он отмечает, что государство-участник, чтобы оспорить приемлемость сообщения, просто сослалось на справочный меморандум правительства Алжира относительно рассмотрения вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что в 2018 году он выразил свою обеспокоенность тем, что, несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник продолжало систематически ссылаться на стандартный общий документ, известный как «памятная записка», не давая конкретных ответов на утверждения, представленные авторами сообщений. Соответственно Комитет настоятельно призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и дав отдельные конкретные ответы на утверждения авторов сообщений¹⁶.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его органов, в особенности когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть предположительно виновными в этих нарушениях, проводить в отношении них судебное разбирательство и назначать наказание таким лицам¹⁷. Семья Садека Рсиви неоднократно сообщала компетентным органам о насильственном исчезновении жертвы, однако государство-участник не провело никакого углубленного и тщательного расследования этого серьезного утверждения. Кроме того, в своих ответных замечаниях по делу Садека Рсиви государство-участник не дало никаких конкретных разъяснений, которые позволили бы сделать вывод о наличии в данный период эффективных и доступных средств правовой защиты. К этому добавляется то, что постановление № 06-01 продолжает применяться, несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с Пактом¹⁸. В своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу государства-участника Комитет выразил сожаление по поводу отсутствия эффективных средств правовой защиты для пропавших без вести лиц и/или их семей, а также мер, направленных на то, чтобы пролить свет на судьбу таких лиц, установить их местонахождение, а в случае их смерти — вернуть останки семьям¹⁹. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19, поскольку, приняв постановление № 06-01, государство-участник, как представляется, приняло меру законодательного характера, которая лишает силы право на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека в разрез с пунктом 3 статьи 2 Пакта, установив в дополнение к этому уголовную ответственность за любое мирное выражение мнений по поводу заявленных фактов или любую

¹⁶ CCPR/C/DZA/CO/4, пункты 7 и 8.

¹⁷ *Бюджема против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), пункт 7.4.

¹⁸ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13; и CCPR/C/DZA/CO/4, пункты 6, 8, 12, 14 и 34.

¹⁹ CCPR/C/DZA/CO/4, пункт 29.

публичную огласку таких фактов в нарушение права автора на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику²⁰, в соответствии с которой в сообщении по Факультативному протоколу нельзя ссылаться на положения статьи 2 в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой. Комитет также напоминает, что человек может заявлять о своем статусе жертвы по смыслу статьи 1 Факультативного протокола только в том случае, если на его права действительно было совершено посягательство, и что ни одно лицо не может оспаривать какой-либо закон или практику, которые оно считает противоречащими Пакту, абстрактным образом и путем *actio popularis*²¹. В данном случае Комитет считает, что автор не представила достаточной информации для объяснения того, каким образом постановление № 06-01 в реальности применялось к ней с точки зрения статьи 19 Пакта. Соответственно, Комитет считает, что эти жалобы не были обоснованы в достаточной мере и поэтому являются неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.6 С другой стороны, Комитет отмечает — с учетом изменений, происшедших в правовой базе в 2006 году, что автор не смогла отстаивать свое право на использование эффективного средства правовой защиты для разоблачения факта исчезновения ее супруга в 1996 году, поскольку никакие средства правовой защиты для этого не доступны. Комитет также отмечает, что настоящее сообщение было представлено ему в 2016 году. Он напоминает, что согласно правилу 99 с) правил процедуры сообщение может представлять собой злоупотребление правом на подачу сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты. Формулировка этого положения дает свободу действий Комитету, который в состоянии определить случаи, к которым оно не может применяться строго. В прошлом Комитет уже рассматривал дела о насильственных исчезновениях против государства-участника. Например, в 2013 году до Комитета было доведено дело Махмуда Буджемы, хотя его исчезновение и произошло в 1996 году²². Комитет отмечает, что в деле *Буджема против Алжира*, как и в данном случае, государство-участник не поднимало вопрос о злоупотреблении правом на подачу сообщения. Кроме того, в 2007 и 2018 годах Комитет уже имел возможность констатировать, что постановление № 06-01 запрещает любое преследование сотрудников сил обороны и безопасности и тем самым, как представляется, способствует безнаказанности²³. Комитет считает, что такая атмосфера безнаказанности, усугубляемая правовым запретом на обращение в судебный орган, бесспорно, оказывает негативное воздействие на возможность жертв отстаивать свое право на эффективное средство правовой защиты не только на национальном, но и на международном уровне. Объявление настоящего сообщения неприемлемым со ссылкой на злоупотребление правом могло бы побудить государство-участник продолжать препятствовать осуществлению права на эффективное средство правовой защиты для жертв нарушений права на жизнь. Комитет также напоминает, что насильственное исчезновение представляет собой действие непрерывного характера и что поэтому сам характер обязательства по проведению расследования тоже является постоянным, а он в данном случае сводится на нет этим законодательным актом и последствиями его действия. Соответственно, Комитет не считает, что в особых обстоятельствах данного случая настоящее сообщение может представлять собой злоупотребление правом.

7.7 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои утверждения для целей приемлемости, и приступает к рассмотрению существа жалоб, сформулированных в соответствии с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 6, статьями 7 и 9, пунктом 1 статьи 10, статьей 16 и пунктом 1 статьи 23 Пакта.

²⁰ *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4.

²¹ *Марчант Рейес и др. против Чили* (CCPR/C/121/D/2627/2015), пункт 6.4.

²² *Буджема против Алжира*.

²³ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7; и CCPR/C/DZA/CO/4, пункт 11.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже представлялись Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, с тем, чтобы подтвердить его позицию, согласно которой такие дела уже урегулированы в рамках процесса осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свою правовую практику и свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира и напоминает, что государство-участник не может использовать положения указанной хартии против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили либо могли бы представить сообщения Комитету. Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без рекомендованных Комитетом изменений постановление № 06-01 способствует в данном случае безнаказанности и поэтому не может в его нынешнем виде считаться совместимым с положениями Пакта²⁴.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательства и что зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник²⁵. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает²⁶. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет утверждения автора следует придать должное значение, поскольку они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение представляет собой уникальный комплексный набор действий, представляющих собой продолжающееся нарушение нескольких прав, закрепленных в этом договоре, например права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность²⁷.

8.5 Комитет отмечает, что автор сообщения последний раз видел Садека Рсиви 18 марта 1996 года, когда он содержался под стражей в военном гарнизоне Гардаи. Он принимает к сведению тот факт, что государство-участник не представило никакой информации, которая позволила бы выяснить, что стало с Садеком Рсиви, и даже не подтвердило его задержания. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы и последующий отказ признать факт такого лишения свободы или сокрытия судьбы, уготованной исчезнувшему лицу, равнозначны лишению этого лица защиты закона и созданию его жизни серьезной и

²⁴ *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), пункт 7.2; и *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), пункт 8.2.

²⁵ См., в частности, *Аммари против Алжира*, пункт 8.3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), пункт 7.4; *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), пункт 8.3; и *Болакхе и др. против Непала* (CCPR/C/123/D/2658/2015), пункт 7.4.

²⁶ *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; и *Меджнун против Алжира*, пункт 8.3.

²⁷ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 2; *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), пункт 11.3; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), пункт 9.4; *Эль-Боати против Алжира*, пункт 7.4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), пункт 58.

постоянной опасности, за которую несет ответственность государство²⁸. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких сведений, которые могли бы продемонстрировать, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Садека Рсиви. Соответственно, он делает вывод, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник свое обязательство по защите жизни последнего не выполнило.

8.6 Комитет признает степень страданий, которую подразумевает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992), в котором рекомендует государствам-участникам принять положения для запрещения тайного содержания под стражей. В данном случае он отмечает, что, после того как 17 и 18 марта 1996 года автор дважды видела своего супруга в военном гарнизоне Гардаи, она больше никогда не получала ни малейшей информации о его судьбе или месте содержания под стражей, несмотря на различные попытки посетить те места, в которые он был первоначально помещен и из которых был якобы переведен, а также несмотря на несколько последовательных обращений к государственным властям. Поэтому Комитет считает, что Садек Рсиви, исчезнувший 18 марта 1996 года, возможно, по-прежнему содержится алжирскими властями без связи с внешним миром. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Садека Рсиви²⁹.

8.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы на нарушение статьи 10 Пакта³⁰.

8.8 Комитет также отмечает тревогу и смятение автора и ее семьи в связи с исчезновением Садека Рсиви, который пропал без вести более 24 лет назад. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора³¹.

8.9 Что касается претензий по поводу нарушения статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно которым Садек Рсиви был арестован произвольно и без ордера, ему не было предъявлено обвинение и он не был доставлен в судебный орган, где мог бы оспорить законность своего задержания. Поскольку государство-участник не представило никакой информации по этому вопросу, Комитет считает необходимым отнестись к утверждениям автора со всей серьезностью³². Соответственно, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Садека Рсиви³³.

8.10 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности этого лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям близких родственников жертвы по осуществлению права на эффективное средство правовой

²⁸ *Лаудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), пункт 7.4; *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; *Буджема против Алжира*, пункт 8.4; и *Шарма и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), пункт 10.6; См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36, пункт 58.

²⁹ *Аммари против Алжира*, пункт 8.5; *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Кираны против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Согг.1), пункт 7.5; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), пункт 6.5.

³⁰ *Аммари против Алжира*, пункт 8.6.

³¹ *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Кираны против Алжира*, пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), пункт 6.11; и *Санкара и др. против Буркина-Фасо* (CCPR/C/86/D/1159/2003), пункт 12.2;

³² *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), пункт 7.5.

³³ См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Кираны против Алжира*, пункт 7.7; и *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

защиты³⁴. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакого убедительного разъяснения ни о судьбе, ни о местонахождении Садека Рсиви, несмотря на все обращения его близких, а также на то, что Садек Рсиви, когда его видели последний раз, находился в руках властей государства-участника. Комитет приходит к выводу о том, что в результате насильственного исчезновения Садека Рсиви он в течение более 24 лет находится вне защиты закона и лишен права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.11 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы по пункту 1 статьи 23 Пакта³⁵.

8.12 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который возлагает на государства-участники обязанность обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, гарантируемых Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения гарантируемых Пактом прав³⁶. Он ссылается на свои замечания общего порядка № 31 (2004), в которых он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе влечь за собой отдельное нарушение Пакта.

8.13 В данном случае автор неоднократно сообщала компетентным органам об исчезновении ее супруга, но государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования его исчезновения, и автор не получила никакой информации на этот счет. Кроме того, из-за юридической невозможности обращения в судебный орган после обнародования постановления № 06-01 Садек Рсиви и автор по-прежнему лишены какого-либо доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращение в суд с целью пролить свет на наиболее тяжкие преступления, подобные насильственным исчезновениям³⁷. Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Садека Рсиви и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Садека Рсиви. Кроме того, он констатирует нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения.

10. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано а) безотлагательно провести эффективное, углубленное, тщательное, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование исчезновения Садека Рсиви и предоставить автору подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Садека Рсиви, если он все еще содержится без связи с внешним миром; в) в том случае, если Садек Рсиви умер, — вернуть останки его семье с уважением к достоинству и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; г) подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в совершенных

³⁴ *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), пункт 10.9; *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), пункт 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5.

³⁵ *Буджема против Алжира*, пункт 8.12; и *Бузериба против Алжира* (CCPR/C/111/D/1931/2010), пункт 8.10.

³⁶ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), пункт 7.11.

³⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

нарушениях; и е) предоставить автору и Садеку Рсиви, если он еще жив, адекватную компенсацию и принять меры по предоставлению надлежащего удовлетворения. Несмотря на постановление № 06–01, государству-участнику следует также обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективное средство правовой защиты для жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, оно должно принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет высказывает мнение, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с учетом своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, и в частности упразднить те положения вышеуказанного постановления, которые несовместимы с Пактом, с тем чтобы закрепленные в Пакте права могли осуществляться в государстве-участнике в полной мере.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта оно обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и гарантировать предоставление эффективного средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на его официальных языках.
